

УДК / UDC 316.454.2

Великая Победа в зеркале времени: трансформация исторической памяти и ее влияние на национальную идентичность

Раиса Эдуардовна Бараш¹

The Great Victory in the Mirror of Time: Transformation of Historical Memory and its Influence on National Identity

Raisa E. Barash¹

¹ Институт социологии Федерально-го научно-исследовательского социологического центра РАН (д. 24/35, корп. 5, ул. Кржижановского, 117218 Москва, Российская Федерация)

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (24/35, bldg. 5, Krzhizhanovsky St., 117218 Moscow, Russian Federation)

Cand. Sc. (Politology), Leading Research Associate

 0000-0002-5899-973X. E-mail: raisabarash[at]gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается трансформация исторической памяти в современном российском обществе и ее влияние на национальную идентичность современных россиян. Анализируя роль коллективной памяти о Великой Отечественной войне как фундамента национального единства и морального ориентира общества, автор особое внимание уделяет изучению взаимодействия формальной истории страны и личного опыта и семейной памяти россиян, а также влиянию государственной политики памяти и цифровой коммуникации на формирование представлений граждан о прошлом. На основании данных социологических опросов исследуется взаимосвязь между знанием семейной истории, оценкой собственных знаний по истории России и отношением к попыткам фальсификации исторических событий. Подчеркивается готовность россиян противостоять искажению исторической правды, особенно в контексте событий Великой

Отечественной войны, что рассматривается ими как защита не столько национальной исторической, но и семейной памяти.

Ключевые слова: историческая память, национальная идентичность, Великая Отечественная война, политика памяти, социологические исследования

Для цитирования: Бараш Р. Э. Великая Победа в зеркале времени: трансформация исторической памяти и ее влияние на национальную идентичность // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 3. С. 46–59. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-46-59

Abstract. The article examines the transformation of historical memory of the contemporary Russian society and its influence on the national identity of the citizens. The author analyzes the role of collective memory of the Great Patriotic War as a foundation for national unity and moral guidance for society. Special attention is paid to the interaction between formal history and personal experience, as well as the impact of state memory policy and digital communication on the formation of citizens' perceptions of the past. Applying to the sociological data the author studies the relationship between knowledge of family history, assessment of one's own knowledge of Russian history, and attitude towards attempts to falsify historical events is investigated. As the author notes the willingness of Russians to resist the distortion of historical truth, especially in the context of the Great Patriotic War events, demonstrates their desire to protect not only historical but also family memory.

Keywords: historical memory, national identity, Great Patriotic War, memory policy, sociological research

For citation: Barash R. E. The Great Victory in the Mirror of Time: Transformation of Historical Memory and its Influence on National Identity. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2025. No. 3. Pp. 46–59. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-46-59

1. Введение. Теоретические основания исследования исторической памяти и национальной идентичности

Представления граждан об отечественной истории, закрепленные в коллективной памяти, служат фундаментом для формирования национальной идентичности социума. Эти представления формируют систему национальных ценностей, влияют на то, как люди видят настоящее положение дел и как представляют себе возможные пути развития государства [Хальбвакс 2007: 30–31]. Поскольку историческая память шаблонами, «соткана» из «нарративных привычек» [Wertsch, Roediger 2008: 320], общественные конвенции о ключевых событиях национальной истории и их трактовке [Ассман 2014: 27–28] наделяют прошлое понятными каждому гражданину смыслами, поддерживают живой интерес к истории.

Под влиянием социокультурных изменений, общественных дискуссий и заявлений политиков историческая память становится нормативной рамкой оценки реальности. Дж. Верч пишет о том, что сложившиеся в социуме «нарративные привычки» [Wertsch 2021: 230–231] формируют нарративы прошлого, действуя как глубинные шаблоны, которые воспроизводятся даже при смене политических режимов и идеологий, структурируя историческую память общества.

Я. Ассман, развивая идеи М. Хальбвакса, предложил концепцию четырех форм памяти: миметической, оперативной, коммуникативной и культурной — и особое внимание уделял изучению функций культурной памяти как интегрирующей остальные формы памяти и влияющей на персональную идентичность. Он утверждал, что культурная память фиксирует ключевые исторические моменты в символах прошлого, формируя стройное историческое повествование [Ассман 2004: 52–54]. Таким образом, представления граждан об отечественной истории, закрепленные в их культурной памяти, прямо формируют ценностные ориентиры общества и оказывают непосредственное влияние на восприятие настоящего.

Дж. Верч также обращает внимание на то, что в современном мире исторические нарративы часто выступают основанием для интерпретации текущих социально-политических процессов, действуют как шаблоны, формируя подсознательные установки, которые трудно осознать [Wertsch 2021: 90]. В России, чья национальная история полна героическими подвигами и драматическими событиями, историческая память играет особенную консолидирующую роль.

Присутствие образов прошлого в повседневности наделяет граждан, интересующихся историей, аналитической «оптикой», влияет на восприятие ими актуальной ситуации. Эмоциональные образы памяти надстраиваются на каркас исторических фактов, оживляют «казенные» мемориальные конструкции, связывают воспоминания очевидцев и их потомков с национальной историей [Бараш 2023: 142].

При этом коллективное запоминание — это активный процесс, формирующийся в процессе социального взаимодействия. Образы прошлого формируются в постоянном взаимодействии двух связанных процессов — складывания официального исторического знания и личного опыта. Общественные представления о прошлом непрерывно проверяются и корректируются личным опытом, а индивидуальные воспоминания в свою очередь встраиваются в более широкий контекст коллективной идентичности. Этот синтез формальных исторических сведений и личных воспоминаний особенно интенсивно формируется сейчас, когда цифровая коммуникация играет важную роль в формировании мировоззрения современных людей, открывая доступ к самым разным источникам информации, включая историческую, и люди активно формируют собственные представления о прошлом. Поэтому в представлениях граждан о прошлом страны сюжеты официальных нарративов исторического прошлого переплетаются с сюжетами личной и коллективной памяти.

Национальная история — это основание коллективной идентичности. Общественные конвенции о прошлом и его трактовках формируют национальные ценности, отражаются на оценке гражданами текущей ситуации и представлениях о желаемом развитии страны. Коллективные представления и интерпретация ключевых исторических событий страны придают прошлому смысл, понятный каждому гражданину, а образы

прошлого проникают в повседневную жизнь, предоставляют гражданам возможность оценить актуальную ситуацию, опираясь на эмоциональные выводы из «уроков» истории.

2. Актуальность изучения исторической памяти современного российского общества

Сегодня, как показывают данные социологических опросов, историческая память выступает одним из базовых оснований оценки российским обществом происходящих событий [[Стрела времени 2024: 13](#)]. Среди множества ключевых вех российской истории особое место занимает Победа в Великой Отечественной войне. Согласно результатам социологических исследований, Великая Отечественная война воспринимается российским обществом как важнейшее историческое событие и главный предмет национальной гордости. В 2024 г. три четверти опрошенных россиян (75 %) назвали это событие, определившим судьбу страны [[Российское общество 2024](#)]. Консенсус о ключевой значимости для национальной истории Великой Победы сохраняется во всех возрастных группах российского общества, подтверждая особенный статус Победы в коллективном сознании. Память о Победе — это не просто воспоминание об одном из эпизодов истории, а символ стойкости, мужества и единства народа перед смертельной угрозой, свидетельство способности россиян к самоотверженности и героическому сопротивлению.

Однако историческая память постоянно изменяется под влиянием новых вызовов, динамичной социокультурной среды и особенно смены поколений [[Историческое сознание 2022: 128–129](#)]. Так, память о Великой Победе, несмотря на ее неоспоримый приоритет, претерпевает в российском обществе определенные трансформации. Если среди россиян старших поколений, выросших в военные и первые послевоенные годы, к числу самых значимых исторических событий Великую Отечественную войну отнесли более 80 %, то среди молодых людей младше 30 лет — 66 %. Это не означает умаления значения Победы в российском обществе, но указывает на изменение механизмов передачи исторической памяти и ее места в общей картине мира молодого поколения. Для молодежи Великая Победа — это не живое воспоминание или опыт, передаваемый напрямую от участников, а скорее, символ, формирующийся через образовательную систему, медиа и семейные рассказы.

Несмотря на поколенческие различия в восприятии военного времени, с началом Специальной военной операции память о Победе в Великой Отечественной войне в общественном сознании укрепилась как фундаментальная основа национального единства, а вследствие обострения международной обстановки и внешнеполитических угроз в сознании россиян произошла переоценка геополитических приоритетов: характерное для периода 1990–2000-х гг. стремление к глобальной интеграции уступило место идеям исторического суверенитета и ориентации на собственные ценности и цели. Это актуализирует ис-

следовательскую цель по изучению памяти о Великой Отечественной войне в формировании национальной идентичности россиян, а также ее влияния на социально-политические установки и современную политику памяти.

В этой связи актуальным является изучение трансформации восприятия в российском обществе Великой Отечественной войны под влиянием разных факторов, включая смену поколений и государственную политику памяти, а также исследование роли семейной памяти в формировании исторического сознания россиян. Особенно важно изучить отношение россиян к попыткам пересмотра истории в контексте происходящих в современном цифровизированном мире информационных войн.

Целью данной статьи является изучение на основании данных многолетних социологических исследований Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН) трансформации исторической памяти современного российского общества, особенно памяти о Великой Отечественной войне, и ее влияния на формирование национальной идентичности россиян, их социально-политические установки и современную политику памяти.

Поставленная исследовательская цель может быть достигнута посредством реализации ряда исследовательских задач:

- исследовать, как исторические нарративы и семейная память способствуют консолидации общества и формированию коллективной идентичности;

- изучить влияние государственных инициатив, таких как «Бессмертный полк», на сохранение и передачу россиянами памяти о Великой Отечественной войне, а также на связь между семейной историей и интересом к национальному прошлому;

- изучить, как национальная политика памяти влияет на коллективные представления россиян о прошлом;

- исследовать особенности восприятия россиянами попыток пересмотра исторических событий, особенно связанных с Победой в Великой Отечественной войне, и их готовность защищать историческую правду.

Решение поставленных задач позволит изучить влияние коллективной памяти российского общества о Великой Отечественной войне на современную национальную идентичность россиян и их социально-политические взгляды.

3. Методология исследования

Методической основой для подготовки статьи явились данные многолетних социологических наблюдений ИС ФНИСЦ РАН. Для достижения поставленной исследовательской цели использовались данные социологических опросов, проведенных в 2020 г. [[Исторические символы 2020](#)], 2022 г. [[Исторические символы 2022](#)], в 2023 г. [[Влияние нематериальных факторов 2023](#)] и в 2024 г. [[Российское общество 2024](#)].

Объем выборочной совокупности каждого опроса составил 2 000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население РФ по параметрам пола, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта проживания.

Репрезентативность социологической информации обеспечивалась моделью многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени. Районирование осуществлялось по федеральным округам Российской Федерации с использованием данных Росстата, касающихся населения Российской Федерации.

Все исследования проводились в 22 субъектах РФ и охватили 112 поселений, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа (ПГТ) и 37 сел.

4. Основная часть

4.1. Как россияне оценивают собственные знания истории России и какие источники используют для их получения: анализ социологических данных

Важнейшую роль в формировании исторической памяти играют источники знаний о прошлом. Активная информационная политика российского государства, разнообразные культурные проекты, направленные на популяризацию нарратива отечественной истории, ведут к росту исторической осведомленности граждан. Пристальное внимание к национальной истории в публичном поле делает для россиян исторические сюжеты более знакомыми и доступными, даже если их реальные знания невысоки. Так, по данным ИС ФНИСЦ РАН, в 2024 г. четверть опрошенных россиян (25 %) оценили свои знания по истории России как хорошие, а большинство, более половины (52 %), признались, что имеют лишь общее представление об исторических событиях в России, треть участников опроса (30 %) сочли свои знания скорее плохими, а 6 % затруднились с ответом [[Российское общество 2024](#)]. По сравнению с 2020 г. в 2024 г. стал заметен серьезный рост доли россиян, оценивающих свои знания по истории России как хорошие, с 11 % [[Исторические символы 2020](#)] до 25 % [[Российское общество 2024](#)]. Одновременно сократилась доля тех, кто оценивает свои исторические познания «скорее, как плохие», с 30 % до 17 %.

На протяжении 2020–2024 гг. самой многочисленной оставалась группа респондентов, которые имеют «общее представление об исторических событиях» национальной истории. Численность этой группы за 4 года наблюдений почти не изменилась, оставшись на уровне в 52–53 %, что свидетельствует о доминировании в российском обществе «ядра» общего исторического знания. Вместе с тем за последние несколько лет в российском обществе произошел структурный сдвиг: за счет резкого сокращения доли граждан, уверенных в своем плохом знании истории, и за счет резкого роста уверенности граждан в своей хорошей исторической осве-

домленности. С одной стороны, государственная политика по поддержке ясных трактовок ключевых событий национальной истории делает прошлое более ясным, что повышает уверенность в собственных знаниях. С другой стороны, государственная политика памяти, направленная на поддержание памяти о ключевых для национальной истории событиях прошлого, прежде всего памяти о Победе в Великой Отечественной войне, способствует тому, что россияне чаще идентифицируют себя с главным историческим событием национальной истории.

Интересу россиян к национальному прошлому особенно способствует целенаправленная образовательная политика, реализуемая политическим руководством. Неслучайно школьные и вузовские учебники лидируют среди ресурсов знания россиян по истории страны (51 %), подтверждая роль формального образования как фундамента исторического сознания. Почти равную значимость имеют художественные и документальные фильмы (48 % и 47 % соответственно). Однако здесь наблюдается ярко выраженный «возрастной разрыв»: если среди молодежи 18–30 лет в качестве источников исторического знания их используют 38 % и 33 %, то среди респондентов старше 61 года — 60 % и 59 %. Таким образом, старшее поколение в значительной степени сохраняет доверие к традиционным медиа, в то время как молодежь 18–30 лет активнее других потребляет исторический контент через интернет-ресурсы (30 %), демонстрирует повышенный интерес к научной литературе (24 %) и к компьютерным играм с историческими сюжетами (12 %). В то же время аудитория старше 61 года чаще других обращается к специализированным программам и ток-шоу на исторические темы (24 %), а также к тематическим выступлениям Президента РФ (35 %). Для молодежи же политические выступления являются наименее значимым источником исторических знаний (16 %).

Помимо официальных источников, серьезное влияние на историческую память оказывают семейные предания и рассказы родственников. Семейная память помогает россиянам воссоздавать национальную историю через призму судьбы родных и близких, делая ее более осязаемой и эмоционально окрашенной. Именно семья, как показывают исследования, выступает основанием исторической памяти в периоды социокультурных трансформаций. Что подтверждают и данные социологических исследований: семейная память как ресурс исторического знания высоко значима для представителей всех возрастных групп (38 % в среднем). Причем по сравнению с данными 2020 г. в 2024 г. воспоминания и рассказы родных и близких о событиях национальной истории «укрепили свои позиции» в качестве ресурсов исторического знания, что свидетельствует о растущей важности для россиян личного опыта и семейной истории в восприятии прошлого.

В последние годы в целом произошел заметный сдвиг в предпочитаемых россиянами источниках исторических знаний. Если еще в 2020 г. основными источниками информации об отечественной истории счита-

лись исторические художественные фильмы и сериалы, а также документальные фильмы [Исторические символы 2020], то к 2024 г. в авангарде ресурсов исторического знания оказались школьные и вузовские учебники истории [Российское общество 2024]. Вследствие последовательной государственной политики повышения качества учебной литературы и повышения роли базового, прежде всего школьного, образования после внедрения в 2023 г. в образовательный стандарт «единого учебника истории» школьные и вузовские учебники по истории вышли на первое место. За четыре года популярность школьных и вузовских учебников по истории резко выросла в перечне источников исторического знания: с 7-го места (21 %) в 2020 г. [Исторические символы 2020] на 1-е место (51 %) в 2024 г. [Российское общество 2024]. Это свидетельствует об эффективности в современной России государственной политики усиления роли официального образовательного нарратива как основы формирования исторической памяти.

Популярность интернет-ресурсов исторического знания опустилась с 4-го на 7-е место, несмотря на стабильность абсолютных показателей (26–27 %) [Российское общество 2024], что говорит о том, что на фоне укрепления популярности образовательных ресурсов исторического знания роль цифровой среды как источника альтернативных трактовок остается значимой, но не первоочередной.

Другой вопрос, что ресурсы цифровой коммуникации используются многими современными россиянами как источник информации об истории своей семьи, особенно о судьбе родных и близких в военное время. И в этом смысле интернет-ресурсы служат важным источником реконструкции россиянами истории своей семьи и укрепления семейной памяти, таким образом, влияя на их общую историческую компетентность.

4.2. Влияние семейной памяти россиян на историческую осведомленность и восприятие Великой Отечественной войны

Данные социологического опроса ФНИСЦ РАН, проведенного в сентябре 2020 г., демонстрируют интересную взаимосвязь между знанием истории своей семьи и оценкой собственных знаний по истории России. Опрос выявил, что семейная история для многих россиян выступает «мостом» к национальной истории: чем длиннее их «семейная память», тем выше уверенность в знании истории страны, чем лучше информированность россиян о судьбах своих предков, тем внимательнее они к национальному прошлому. Россияне, хорошо знакомые с историей своей семьи на протяжении как минимум четырех поколений, считают свои знания истории России «хорошими» (39 %), а доля тех, кто оценивает свои познания в семейной истории как «плохие», значительно меньше (15 %) [Исторические символы 2020].

В тех семьях, где не принято вспоминать прошлое, преобладает низкая оценка собственных исторических знаний. Среди этой группы респондентов целых 19 % считают свои знания истории России «плохими»,

что значительно выше, чем в других группах. Это подчеркивает важность семейной памяти и передачи исторического опыта для формирования исторической грамотности. Более глубокое понимание своей семейной истории, вероятно, способствует более внимательному интересу граждан к истории страны.

Ключевую роль в представлениях россиян о прошлом страны играет семейная память большинства граждан о военном времени и Победе советского народа в Великой Отечественной войне. В современной России победа в Великой Отечественной войне воспринимается абсолютным большинством россиян как ключевое историческое достижение, которое объединяет разные поколения и социальные группы. Это событие продолжает играть центральную роль в формировании коллективной идентичности, выступая в качестве морального и символического фундамента современного российского общества.

Поскольку Великая Отечественная война затронула практически каждую семью, это делает ее не абстрактным историческим фактом, а личной, эмоционально насыщенной памятью. Рассказы о родственниках-фронтовиках, сохранение фотографий, наград, писем и дневников, а также участие в акциях типа «Бессмертного полка» укрепляют связь между индивидуальной биографией и общенациональной историей.

Родственники большинства опрошенных в 2023 г. россиян (85 %) воевали на фронтах Великой Отечественной войны, и это является основанием национальной идентичности российского общества. Россияне не только бережно хранят память об участии родных в Великой Отечественной войне, но и активно участвуют в мемориальных мероприятиях [[Влияние нематериальных факторов 2023](#)].

По данным исследования ИС ФНИСЦ РАН, в сентябре 2020 г. большинство опрошенных россиян разных возрастных групп знали об акции «Бессмертный полк», при этом самый низкий процент знающих об акции наблюдался в возрастной группе 18–30 лет (64 %), а самый высокий — в группах 51–60 лет и старше 60 лет (по 72 %) [[Исторические символы 2020](#)]. Самая высокая доля участия наблюдалась в возрастной группе 41–50 лет (34 %), в то время как в группах 51–60 лет и старше 60 лет этот показатель составлял 27 %. Возможно, это связано с тем, что люди более старшего возраста, хотя и знают об акции, испытывают трудности с участием в массовых мероприятиях. Доля россиян, которые знают об акции, но не принимали в ней участия, также увеличивается с возрастом, что тоже может быть связано с состоянием здоровья пожилых россиян. Важно, что лишь небольшой процент респондентов (от 1 % до 2 %) впервые слышал об акции «Бессмертный полк», что говорит о ее широкой известности.

Немало этому способствует российское государство, которое крайне активно продвигает сохранение памяти о войне через мемориальные проекты («Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка»), масштабное празднование Дня Победы и законодательные меры (например, законы

против реабилитации нацизма). Эти усилия направлены на консолидацию общества, воспитание патриотизма и обеспечение национальной безопасности.

Проведенный ИС ФНИСЦ РАН в 2024 г. опрос убедительно показывает, что Великая Отечественная война устойчиво занимает первое место среди событий, определивших судьбу России, опережая такие ключевые периоды, как распад СССР, революция 1917 г. или современные события. Воссоединение Крыма с Россией (46 %) занимает второе место, отражая его высокую значимость в общественном сознании и современной политической повестке [[Российское общество 2024](#)]. Полет Ю. А. Гагарина в космос (44 %), Крещение Руси в 988 г. (42 %) и образование СССР (40 %) также занимают высокие позиции, указывая на важность достижений в науке, религии и государственном строительстве.

Восприятие событий отечественной истории различается в зависимости от возраста респондентов. Так, для старшего поколения (старше 60 лет) полет Ю. Гагарина и Крещение Руси имеют большее значение, чем для молодежи (18–30 лет). Это может быть связано с тем, что эти события происходили в период их формирования и становления, оставив более глубокий след в их памяти. В то же время воссоединение Крыма с Россией почти одинаково оценивается всеми возрастными категориями, что свидетельствует о его актуальности и важности для всех слоев общества.

События, связанные с реформами и революциями, такие как отмена крепостного права в 1861 г. (39 %) и Октябрьская революция 1917 г. (38%), также занимают значимое место в списке, хотя и уступают по популярности Победе в Великой Отечественной войне. Распад СССР (31 %) и перестройка (17 %) вызывают более противоречивое отношение, что может быть связано с неоднозначной оценкой этих периодов в истории страны в отличие от общественного консенсуса в оценках событий военного времени. На протяжении всего постсоветского периода Победа в Великой Отечественной войне сохраняет лидирующие позиции в качестве ключевого момента национального прошлого, оставаясь краеугольным камнем национальной идентичности и оказывая доминирующее влияние на формирование исторического сознания российского общества. Как и в 2020 г., в 2024 г. в рейтинге событий отечественной истории, которые россияне считают определившими судьбу страны, на первом месте находилась победа СССР в Великой Отечественной войне [[Исторические символы 2020](#); [Российское общество 2024](#)].

Ощущение значимости для национальной истории воссоединения Крыма с Россией за четыре года наблюдений, с 2020 г. по 2024 г., серьезно обострилось. С 10–11 места в списке наиболее важных событий отечественной истории воссоединение Крыма с Россией поднялось на вторую позицию. Вероятно, под влиянием событий, произошедших после 2020 г., Крым занял место ключевого события новейшей истории, символизирующего начало нового этапа национальной истории.

Кроме того, относительно стабильную позицию в рейтинге событий, воспринимаемых российским обществом в качестве ключевых для национальной истории, сохраняют те, что связаны с космической эрой, прежде всего полет Ю. А. Гагарина в космос. Сохраняют свою значимость также и события более отдаленного прошлого, такие как Крещение Руси и освобождение от татаро-монгольского ига, хотя их ранг и несколько понизился.

4.3. Отношение россиян к фальсификации фактов национальной истории

Результаты социологических опросов наглядно демонстрируют, что в российском обществе воспоминания о Великой Отечественной войне играют роль не только мемориальную, не только закрепляют в коллективной памяти представления о ключевом событии национальной истории, но и выступают как фактор социальной консолидации, укрепляющий связь между поколениями и формирующий единые ценности, базирующиеся на принципах самопожертвования ради общего блага, героизма и совместного преодоления трудностей. Одновременно с этим под влиянием текущих внешнеполитических реалий память о Победе становится доводом российского общества в защиту национального суверенитета и поддержания исторической правды. Попытки исказить роль Советского Союза в победе над нацизмом, как и другие факты отечественной истории, воспринимаются гражданами России как посягательство не только на историческую правду, но и на национальную гордость.

Согласно данным опроса, проведенного ИС ФНИСЦ РАН в 2020 г., значительная часть респондентов (37 %) выразила мнение о необходимости решительного отпора попыткам искажения трактовки российской истории [*Исторические символы 2020*]. Особенно часто такую позицию высказывали представители среднего и старшего поколений: 39 % респондентов в возрасте 41–50 лет и 45 % среди лиц старше 51 года, что указывает на их более традиционный взгляд на вопросы исторической памяти и национальной самоидентификации.

Чуть меньшее число россиян придерживалось мнения, что на неверную интерпретацию исторических событий России следует реагировать, защищая собственную версию истории и продвигая ее через художественные произведения, литературу, средства массовой информации и интернет-платформы (34 %). Данный вариант ответа был наиболее востребован среди молодежи (его выбрали 40 % респондентов в возрасте 18–30 лет), что отражает не только стремление молодых россиян использовать современные каналы коммуникации для популяризации национальной истории и культуры, но и готовность молодых людей формировать личное мнение на основе различных источников информации.

Еще реже россияне полагали, что реакцией на фальсификацию российской истории должно стать принятие справедливых обвинений в адрес нашей страны и попытка переосмысления некоторых историче-

ских событий (так полагали 4 %), и стремление сблизить позиции с оппонентами через научные дискуссии (8 %), что указывает на готовность значительной части граждан к конфронтационному разрешению исторических споров.

Обращает на себя внимание, что доля россиян, затруднившихся ответить на вопрос о должной реакции на фальсификацию истории, составляет всего 9 %, что свидетельствует о серьезной озабоченности россиян проблемой исторической интерпретации. В ситуации глубокой личной включенности в национальный нарратив большинство россиян выражает готовность активно противостоять попыткам фальсификации истории, особенно связанным с ролью СССР во Второй мировой войне. Это отражает не только доверие к официальному нарративу, но и глубокую личную вовлеченность в сохранение памяти о войне.

В 2023 г. 57 % россиян полагали, что трактовка исторических событий серьезно влияет на будущее страны, а «борьба за прошлое» имеет политическое и международное значение. По мере взросления растет популярность этой точки зрения: такая позиция популярна среди 71 % респондентов старше 60 лет, что значительно превышает средний показатель в других возрастных группах. Возможно, люди старшего поколения чаще, исходя из своего опыта, видят прямую связь между исторической памятью и консолидацией общества [[Влияние нематериальных факторов 2023](#)]. Противоположного мнения придерживаются 43 % опрошенных, которые полагают, что не стоит уделять слишком много внимания прошлому, а необходимо сосредоточиться на настоящем и будущем, оставив прошлое историкам и архивистам. Эта точка зрения более распространена среди молодых людей 18–30 лет, многие из которых хотят больше внимания уделять настоящему и будущему, в отличие от старших поколений, более внимательно относящихся к влиянию исторической памяти на общественное единство.

5. Выводы

На основании анализа социологических данных многолетних наблюдений ИС ФНИСЦ РАН, можно резюмировать, что в современном российском обществе представления об отечественной истории, закрепленные в коллективной памяти, служат основой национальной идентичности, формируют ценностные ориентиры и влияют на восприятие настоящего и будущего страны. Образы прошлого проникают в повседневную жизнь, предоставляя гражданам возможность оценивать текущую ситуацию под влиянием «уроков» национальной истории. Память о Победе в Великой Отечественной войне является базовым основанием национального единства и моральным фундаментом российского общества, объединяющим разные поколения и социальные группы.

Война затронула буквально каждую российскую семью, поэтому память о военном времени — не абстрактный исторический сюжет, а неотъемлемая часть семейной истории. Семейная память о родственни-

ках-фронтовиках, участие в акциях типа «Бессмертный полк» укрепляют связь между личной и общенациональной историей.

Связь национальной и семейной истории эмоционально усиливает восприятие прошлого, пробуждает исследовательский интерес и размышления о взаимосвязанных судьбах семьи и страны. Персонифицированная через семейные судьбы история делает восприятие прошлого более «чутким». В условиях внешнеполитической напряженности попытки пересмотреть историческую роль России и СССР воспринимаются современными россиянами как угроза не столько исторической, сколько семейной памяти.

Источники

Влияние нематериальных факторов 2023 — Данные проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», выполненного в ИС ФНИСЦ РАН. Проект РНФ по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (№ 20-18-00505). Социологическое исследование проведено в апреле 2023 г. по общероссийской выборке (N=2 000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него — по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

Исторические символы 2020 — Данные проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности», выполненного в ИС ФНИСЦ РАН в рамках реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2020–2022 г. Социологическое исследование проведено в сентябре 2020 г. по общероссийской выборке (N=2 000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него — по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

Исторические символы 2022 — Данные проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности», выполненного в ИС ФНИСЦ РАН в рамках реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2020–2022 г. Социологическое исследование проведено в марте 2022 г. по общероссийской выборке (N=2 000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него — по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

Российское общество 2024 — Данные проекта «Российское общество середины 2020-х гг.: символы прошлого, ценности настоящего, ожидания от будущего», выполненного в ИС ФНИСЦ РАН в рамках реализации Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности, 2023–2025 гг. Социологическое исследование проведено в феврале 2024 г. по общероссийской выборке (N=2 000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него — по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

Литература

- Ассман 2004 — *Ассман Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Ассман 2014 — *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Бараш 2023 — *Бараш Р. Э.* Семейная история и семейная память в России 2020-х годов // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2023. № 4 (111). С. 141–162.
- Историческое сознание 2022 — Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы: опыт социологического измерения / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш и др. М.: Весь Мир, 2022. 248 с.
- Стрела времени 2024 — «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш и др. М.: Весь Мир, 2024. 308 с.
- Хальбвакс 2007 — *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
- Wertsch 2021 — *Wertsch J. V.* How Nations Remember: A Narrative Approach. New York: Oxford University Press, 2021. 271 p.
- Wertsch, Roediger 2008 — *Wertsch J. V., Roediger H. L.* Collective memory: Conceptual foundations and theoretical approaches // Memory. 2008. Vol. 16. No. 3. Pp. 318–326. DOI: 10.1080/09658210701801434